

Экономика территорий

© Дрянных Н.В., Резико Е.Н.

«ЭКОНОМИКА ЗНАНИЯ» – ОСНОВА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В статье анализируются проблема развития «экономики знания», её роль в становлении нового инновационного этапа развития общества – «общества знания», в котором произошли качественные изменения в производительных силах и производственных отношениях, в формировании теории человеческого капитала.

«Экономика знания», «общество знания», «инновационная экономика», информационное производство, человеческий капитал, знания как экономический ресурс.

Dryannykh N.V., Reziko E.N.

“KNOWLEDGE ECONOMY” – THE BASIS FOR INNOVATION DEVELOPMENT OF MODERN SOCIETY

Dryannykh Nataliya Viktorovna – Ph.D. in Philosophy, Associate Professor at the Philosophy Department. Federal State-Financed Educational Institution of Higher Professional Education “Vologda State Pedagogical University”. 6, Orlov Street, Vologda, Russia, 160000. E-mail: dryanivh@yandex.ru.

Reziko Elena Nikolaevna – M.A. in Social Science Education. Federal State-Financed Educational Institution of Higher Professional Education “Vologda State Pedagogical University”. 6, Orlov Street, Vologda, Russia, 160000. E-mail: elenareziko35@gmail.com.

The article analyses the issue of the “knowledge economy” development, its role in the formation of “knowledge society”, which is a new innovation stage of society development. This stage is characterized by qualitative changes in the productive forces, productive relations, and in the formation of the human capital theory.

“Knowledge economy”, “knowledge society”, “innovation economy”, information production, human capital, knowledge as an economic resource.

ДРЯННЫХ Наталия Викторовна
к. филос. н., доцент
ФГБОУ ВПО «Вологодский
государственный педагогический
университет»
Россия, 160000, г. Вологда,
ул. С. Орлова, д. 6
E-mail: dryanivh@yandex.ru

РЕЗИКО Елена Николаевна
магистр
ФГБОУ ВПО «Вологодский
государственный педагогический
университет»
Россия, 160000, г. Вологда,
ул. С. Орлова, д. 6
E-mail: elenareziko35@gmail.com

Во второй половине XX века, хронологически означающей вхождение развитых стран в постиндустриальное общество, изменяется роль знания, что выражается в применении его к процессам производства, распространения и использования самого знания. Результатом этого перехода явились рост информационного, виртуального сектора знаний, сферы услуг, развитие ресурсосберегающих технологий, изменение управленческих структур.

В современной экономике идут реальные процессы развития высоких технологий и роста отраслей информационного производства, что свидетельствует о качественных трансформационных процессах. Это изменения следующего порядка: знания становятся наиболее существенным ресурсом производства, всё большую независимость от труда получает производство и, наконец, роль первичного сектора экономики выполняет сфера высоких технологий.

Термин «экономика знания» характеризует ускоренное изменение роли знаний в экономике сегодня, в первую очередь, рост математических методов, кодификацию знания, поддержку высокого содержания знаниевого процента, превышающего физические усилия и значимость машин. Вместе с тем в экономических теориях, научных исследованиях по данной проблематике мало внимания уделяется вопросу институциональной роли знания в экономике.

Так, представители классической экономической школы, такие как У. Петти, А. Смит, Д. Риккардо, заложили методологию теории человеческого капитала, употребив понятия «живые действующие силы», «рабочая сила». А. Смит в своих исследованиях опирался на ньютоновские модели, соединяя свою нравственную философию с объективными законами экономического развития, основанными на разделении труда. Он показал взаи-

мосвязь между богатством страны и способностями человека, выявил, что умение работника влияет на увеличение производительности полезного труда и способствует богатству государства.

В период становления индустриального общества К. Маркс рассматривал понятие «рабочая сила» как совокупность различных способностей людей – как физических, так и духовных. Он утверждал, что рабочая сила есть «совокупность физических и духовных способностей» [3, с. 27]. Процесс производства у мыслителя как раз и отражает накопление умственных способностей человека и воспроизводство рабочей силы. Соответственно, главной производительной силой, по К. Марксу, выступает развитая рабочая сила, способная создать большую стоимость в течение рабочего времени, так как она благодаря знаниям имеет большую стоимость воспроизводства.

Благодаря идеям Ф. Хайека экономика стала рассматриваться как продукт знаний, а не только как деятельность государства или рынка. Роль этих субъектов экономической деятельности в их концепциях сводится к наилучшему применению знания. Именно государство в состоянии аккумулировать имеющиеся знания в единое целое, позволяющее руководить процессами в период экономического кризиса, так как является тем коллективным разумом и волей, которые способны сознательно управлять денежными потоками.

Рассуждая об особенностях современной экономики, Дж. Хайек сравнивал рынок и науку, применяя к рынку свою концепцию «рассеянного знания». Суть его концепции сводится к пониманию их как институтов инноваций, среди которых можно выделить ещё и образование. Под «рассеянным знанием» он понимал «разным образом распределённое среди людей и качественно различное знание» [6, с. 56].

Разделение и распределение знаний на рынке создает нечто подобное организационной солидарности, делает его более организованным пространством, где существует порядок, основанный на взаимодействии обозначенных им типов знания, например, абстрактное – конкретное, кратковременное – долговременное, своевременное – несвоевременное, локальное – общее, явное – неявное. Дж. Хайек разделяет при этом знание на уровни, выделяя такие, как эмпирическое, модельное, предпосылочное, теоретические обобщения, картины мира и теоретическое знание.

По мнению В.Г. Федотовой, именно Ф. Хайек заложил основы экономики знания, увидев в распределении знания характерное для рынка разделение труда. Знание доступно человеку через цены, формируя уровень взаимодействия как своего рода самоорганизацию. Для Ф. Хайека механизм цен – это механизм распространения знания и передачи информации. Как замечает В.Г. Федотова, «по сути, в системе, где наше знание значимых фактов расплылось, цены могут координировать разрозненные действия различных лиц так же, как субъективные ценности помогают индивиду координировать части его плана» [5, с. 15]. Таким образом, начиная с классического этапа развития общества, экономисты обращают внимание на проблемы получения, применения знания на основе сформированных навыков, которые, в свою очередь, выступают составной частью человека как активного производителя и потребителя общественных благ, а сама экономика рассматривается как основной продукт знания.

Изучая динамику современного общества, В.Г. Федотова сформулировала его суть как «переход от господства традиций к господству инноваций» [5, с. 3], разделив современную эпоху на этапы – первую, вторую и третью современность.

По её мнению, «торговый и предпромышленный капитализм», где преобладал человек-торговец, предшествовал промышленному капитализму и был связан с «Великими географическими открытиями» и первоначальным накоплением капитала. Первая современность начинается в XIX веке как инновационный процесс, вызванный Ренессансом, Реформацией и Просвещением, в результате появились «новый рациональный человек», рынки, капитализм, сложились нации. Именно тогда выделилась экономика как первая система целерационального действия. Точный экономический расчёт выступает критерием действий людей. Человек данной современности автономен и самостоятелен, он легко встраивается в разные взаимодействия, готовый к любым переменам в своих занятиях и деятельности, способный решать самые разнообразные задачи, живущий по внутренне усвоенным правилам.

Вторая организованная современность начинается в начале XX века, особенно после Первой мировой войны. Это уже «организованный капитализм», связанный с массовым производством и обществом, где лидирующая роль принадлежит финансовому капиталу, а управленческие функции сосредоточены у администраторов и менеджеров. Этот тип капитализма также вызван появлением нового человека, получившего название «массовый человек». Этот человек уже не самостоятелен, не критичен, не планирует свою жизнь, ориентирован на минимальный уровень культуры. Он теряет способность к перемене деятельности в результате «специализации» индустрии, телевидения, средств массовой информации.

В XX веке в развитых западных странах появилась разновидность организованного капитализма – «потребительский капитализм», это своего рода «капитализм покупателей». Его появление было

вызвано бурным развитием высокоавтоматизированной техники и внедрением технократических принципов управления. Эта фаза была продолжением массового производства и общества, в котором потребитель стал более важной частью производства, чем если бы он сам работал на производстве. Так произошёл переход от сферы производства к сфере услуг.

Повсеместно употребляемые понятия «инновационная экономика», «общество знания», «информационное общество» близки к понятию «экономика знания». Однако возникает вопрос о том, является ли экономика знания новым этапом общественного развития, сменившим аграрное и затем индустриальное общество. Ряд экспертов считает, что экономика знания существенно отличается от экономики индустриального общества, которому было свойственно накопление богатства в виде материальных активов. По мнению других, экономика знания всего лишь следующая фаза индустриальной эпохи, характеризующейся ростом производства, влиянием нематериальных активов, усилением конкуренции.

Безусловно, все учёные определяют как ведущий фактор именно знания, которые кардинально меняют экономическую картину мира. Конечно, в условиях современного производства знания являются общественным благом. Знание как публичное благо состоит в его использовании в той или иной форме. Эти формы использования могут быть разнообразны, как то запрос, ознакомление с ним, запоминание, способность его воспроизвести и, наконец, высшая форма – производство нового знания на базе имеющегося, использованного. Акт потребления знания ограничивается минимумом – осуществление запроса, как следствие, проявление интереса к конкретному знанию и его потребление.

Как показывает практика, экономика знания даёт значительно больший объём продукции, который показывает, какое количество знаний было произведено учёными и какое было потреблено людьми. Количественные показатели указывают на взаимосвязь объёма знания созданного и потреблённого на значимость труда учёных по производству знаний и тех людей, которые их доставляют до конкретного потребителя.

Следовательно, экономику, основанную на знаниях, можно охарактеризовать, используя следующие способы. Первый строится на основе общего объёма затрат на развитие базового сектора, вырабатывающего и распространяющего новые знания. Второй путь оценивает вклад добавленной стоимости отраслей, потребляющих новые знания. В этом случае становится возможным расширение отраслей производства, ориентированных на новые знания. К ним относят высокотехнологичные отрасли, отрасли оборонной промышленности, сферу высокотехнологичных услуг, так называемые сектора повышенного спроса на новые знания и технологии.

Экономика знания имеет свои принципиальные особенности. В качестве первой особенности выступает дискретность знания как продукта. Новое конкретное знание не может быть знанием неполным на половину или треть, оно может быть создано или нет. Именно это свойство вызвало сомнение в условиях рынка с позиции его эффективности. Практика показывает, что дискретные продукты в виде знаний охотно применяются и в крупных инвестиционных проектах. Вторая особенность экономики знаний состоит в том, что знания являются общественным или публичным благом, доступным всем без исключения. И третья особенность данного типа экономики заключается в том, что знания по своей природе явля-

ются информационным продуктом, который после потребления, в отличие от материального продукта, не исчезает.

Вторая и третья особенности в совокупности имеют следствием то, что в условиях рынка распространители знания оказываются в своеобразном положении, характеризующемся как монопольное. Эффективность распространения знания возможна при соблюдении такого условия, без которого невозможно существование рыночного механизма. Это установление цены, рассчитанной на конкретного потребителя, а не с учётом спроса и предложения на данный товар. Перечисленные особенности экономики знаний обуславливают её существенные отличия от привычной рыночной экономики.

Для экономики знания характерен и особый тип рынка, где существует триада рынков – знаний, услуг и труда. Причём их нельзя рассматривать по отдельности, изолированно, так как они тесно взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом.

На современном этапе развития общества необходимо понимать, что сектор экономики, построенный на знаниях, есть механизм решения проблем. Возникающие проблемы разнообразны и разноплановы, поэтому сектор знания также должен быть гибким и динамично развивающимся. Он также требует особого типа специалиста, так называемого инновационного менеджера. Традиционно сложившаяся система разделения труда между производителями и потребителями знания перестаёт работать в новых условиях. Возникает новая система, в которой потребитель знания принимает участие в его создании. Первостепенное значение приобретает рынок услуг по сравнению с рынком продуктов. Благодаря этому возникают новые институциональные структуры, различного типа предприятия, наряду с крупными структурами появляются и мелкие фир-

мы, которые могут действовать под руководством «материнской» (или головной) компании.

При этом следует отметить зрелость институциональной системы, позволяющей развивать, регулировать и совершенствовать среду новой экономики. На первый план выдвигаются вопросы, относящиеся к праву на интеллектуальную собственность, праву собственности на нематериальные активы, информационно-коммуникативные технологии. Этот сектор экономики, в свою очередь, способствует стимулированию развития и других отраслей услуг: финансовых, банковских, консалтинговых и др.

Для определения современной экономики употребляются такие понятия, как «экономика знания и высоких технологий», где идёт перечисление составляющих её сфер деятельности и секторов хозяйства. К ним, как правило, относят сферы профессионального образования, высокотехнологичной медицинской помощи, науки и опытно-конструкторских разработок, связи и телекоммуникаций, наукоёмкие подотрасли химии и машиностроения.

Практическая направленность исследований состоит в том, чтобы содействовать созданию благоприятных условий для развития экономики знания как хозяйственного уклада. Здесь может идти речь как о наукоёмких и высокотехнологичных отраслях, так и об эффективном использовании знаний во всех отраслях экономики. Для оценки практического использования знаний в экономике могут использоваться различные системы показателей, такие как индекс развития Всемирного банка, включающий критерии использования ресурсов при создании продуктов производства, уровень образования населения и возможности повышения квалификации работников, готовность участвовать в инновационных проектах, развитие информационно-коммуникативных технологий.

Однако при этом необходимо учитывать необычность знания как экономического ресурса, специфические подходы и сложности измерений. Явно недостаточно для понимания экономического аспекта знания простого измерения затрат на производство знаний и доходов от их продажи. Определяя ценность знания, нельзя ограничиться определением только его рыночной стоимости или попыткой измерения в денежных единицах.

В современном производстве намечается тенденция, получившая название «интеллектуализация экономики». Суть её связана с увеличением объёма знаний, которым обладает работник любой сферы, будь то промышленный рабочий, сельскохозяйственный работник, медик или работник сферы услуг. Однообразная деятельность в таких профессиях выполняется компьютерами и различными роботизированными системами. Роль работника в таких условиях сводится к управленческой и контролирующей функциям. Можно сказать, что чем лучше работник разбирается в данной технике, понимает основные принципы её действия, тем больше проявление власти человека над техникой, он становится свободнее, восприимчивее к новшествам, быстрее их осваивает.

Американский историк Генри Адамс в книге «Применение правила периодичности к истории» впервые применил математические методы для описания этапов развития общества. За основу описываемого процесса был взят процесс роста человеческих знаний. Учёный доказал факт ускорения удваивающегося знания за какой-либо постоянный промежуток времени. Знания о мире меняются так быстро, что следующие поколения детей вряд ли смогут опираться на интеллектуальный опыт своих предков. Им придётся быстро адаптироваться к новым условиям жизни, усвоить духовные ценности, приобрести

опыт повседневной реальности. Именно знания, новые и точные, помогут достичь будущим поколениям людей изменений в жизни. Наиболее отчётливо эти изменения прослеживаются в экономике. Математические методы, применяемые в экономике, позволяют строить модели экономики, рассчитывать экономические показатели, улавливать тенденции изменений, прогнозировать будущие перемены.

Не случайно на первый план выходят компании, занимающиеся разработкой интеллектуальных продуктов, в которых люди нуждаются в первую очередь. Особенностью функционирования подобных компаний является малая доля материальных активов, которыми они располагают и стоимость которых невелика по сравнению с их рыночной стоимостью. Это стало возможным в силу того факта, что конечным продуктом (результатом их деятельности) являются не физические, осязаемые вещи, а знания и умения их сотрудников, выпускающих данную продукцию. Знания в условиях рынка выступают товаром, так как процесс передачи знания от одного лица к другому не теряется, а, наоборот, приобретает неотчуждаемый характер, в процессе использования или эксплуатации они не изнашиваются и не разрушаются. Вырисовывается следующая закономерность: чем больше знаний, тем сильнее тяга к новым знаниям, тем больше хочется узнать. Поэтому можно говорить о знании как о товаре, опираясь на его основные свойства.

Потребительская стоимость знаний, идей в процессе потребления возрастает, качество такого товара приобретает полезность. Меновая стоимость связана с количественной стороной труда. Здесь возникает проблема для определения количества труда, которое должен затратить человек на производство одной идеи. Становится понятным, что измерить это сложно. Поэтому, говоря о знании как товаре, применяют такое по-

нятие, как интеллектуальный капитал. В экономической науке он рассматривается как внутренний ресурс наряду с природными, капитальными, финансовыми ресурсами, обеспечивающими экономический рост. Среди внутренних ресурсов особое место в современном обществе отводится трудовым ресурсам, то есть человеческому капиталу.

Так называемый индекс развития человеческого потенциала, на основе которого определяется рейтинг уровня развития в мире, включает в себя такие показатели, как уровень грамотности взрослого населения и коэффициент охвата высшим образованием. Образование в настоящее время является одним из важнейших факторов производства. Любой дефицитный фактор производства, как то природные ресурсы, рабочую силу и т. д., страна может импортировать в случае нехватки, но это не распространяется на образование. Оно становится фактором производства лишь тогда, когда к нему обеспечивается доступ всех граждан. Лидерство национальной экономики как раз и обеспечивается «единым комплексом с одним целеполаганием, включающим науку, образование и промышленность» [1, с. 47].

Особая роль при этом отводится кадровому потенциалу, способности людей на основе своей подготовки и профессионализма выполнить необходимую работу. Новому работнику свойственно быстро ориентироваться в рыночных условиях и оперативно приспосабливаться к различным нововведениям. Закономерной становится невозможность достичь высоких экономических результатов при низком качестве рабочей силы, поскольку его уровень зависит от качества образования работника.

Как обобщающий элемент рабочей силы экономисты рассматривают квалификацию работника. Уровень квалификации отдельного работника определяется

величиной специальной подготовки, превышающей объём общего образования. Изменение технического аспекта производства ведёт к изменению структуры квалификации: от вытеснения живого ручного труда до передачи исполнительских функций оборудованию. Специфика трудовых операций обуславливает и тип квалификации, необходимой для этого. Преобладание ручного труда связано с ремесленным типом квалификации, при котором увеличивается объём физических умений и навыков, учитывается стаж работы и уровень физического развития. Индустриальный же тип квалификации требует более высокого уровня знаний, здесь повышается роль образовательной и профессиональной подготовки работника.

Для информационного общества профессиональная квалификация не является «ни продуктом технической компетенции, ни продуктом механического мастерства» [4, с. 118-119], а на первый план выдвигаются творческие способности работника, умение выходить за рамки приобретённого опыта и нести ответственность за принятые решения. Анализируя роль и место знаний в социально-экономических процессах, В.Г. Федотова разработала и предложила типологию современного этапа развития общества. С точки зрения данного подхода, сущность происходящих изменений сводится к пониманию такого явления, как капитализм, который встраивается в новую систему отношений.

Исследователь определяет современный инновационный этап развития общества как глобальный капитализм, поскольку в интеллектуальном процессе изготовления продукта на Западе принимают активное участие индийские, японские, китайские и нередко российские учёные и инженеры. По мнению В.Г. Федотовой, термин «экономика знания» можно использовать применитель-

но к странам-изготовителям – Китаю, Индии, Азии в целом – как овладение рабочими новыми знаниями и навыками, которые им были прежде неизвестны. Стоит заметить, что этот аспект знания всегда присутствовал в производстве, и сегодня он по-прежнему имеет большое значение.

Как один из вариантов приспособления капитализма в новой реальности может рассматриваться когнитивный капитализм. Данное понятие употребляется для характеристики капитализма Запада, основанного на технологическом применении фундаментальных наук. Здесь «знания» рассматриваются как неприсваиваемый интеллектуальный продукт, который можно использовать как товар, но он не уподобляется материальным благам.

Меняется роль науки как традиционной формы всеобщего труда. Сегодня она может быть приватизирована отдельными фирмами и компаниями, которые сами проводят научные исследования или их финансируют, а потом засекречивают научные открытия. Поэтому знание, с одной стороны, всё больше подчиняет общество экономическим целям, но, с другой стороны, по своей природе остаётся независимым от экономики. Так, применение знания в когнитивном капитализме подчиняет науку капитализму, экономике, причём, как отмечает А.К. Корсани, не в виде прежнего применения знания в сфере «человек и его орудия труда», а гораздо шире.

Знания касаются не только производства, но и биологического, и социального воспроизводства жизни. Чтобы связать все эти проблемы экономического господства, этики, общества, человека и жизни, по мнению А.К. Корсани, «необходимо усиление роли государства, но роли новой, которую следует продумать» [2, с. 118-119].

Поэтому государственная политика в области экономики должна учитывать

меняющиеся условия своего присутствия. Экономический потенциал страны должен быть направлен на достижение общих социальных целей, таких как устойчивый рост, создание рабочих мест, социальная сплочённость. Для достижения поставленных целей правительства должны больше вкладывать в инновации и исследования, проводить либерализацию и реформы финансовой системы и социального обеспечения.

Происходящие перемены свидетельствуют об отказе от технократического подхода, господствовавшего в ранних версиях концепций современного общества. Абсолютизация науки и вера в безграничный технический процесс показали несостоятельность и противоречивость подобных выводов, определяющих в качестве ведущей социальной силы технических специалистов – технократов. Наука и техника вне человека и общества не могут развиваться и являться продуктом его интеллекта и накопленного объёма знаний.

Экономика знания – это ядро инновационного этапа развития общества, так как их сформировали одни и те же факторы. Это доказывается тем, что объективное встраивание науки и знаний в капиталистическое производство на любой стадии четко проявляется в разделении труда. В современном обществе ценность прошлого опыта быстро снижается, более необходимым становится умение работника оперативно перестраиваться и приспособливаться к новым требованиям. Высокий профессионализм, соответствующее образование, самостоятельность и критичность мышления, ответственность, творческое начало – характеристики, свойственные работнику, занятому в современном производстве.

Знания, благодаря которым люди свободно могут вносить инновации в производство идей, благ и сервиса, способствуют

созданию эффективной и конкурентоспособной экономики. Значительно возрастает ценность уникальных видов знания, обеспечивающих большие экономические преимущества. Экономика знания тем самым повышает ценность науки, прикладных исследований в области нового знания о природе, обществе и человеке.

Каждое общество располагает собственными преимуществами в сфере знаний. Поэтому надо стремиться обеспечить соединение знаний, которыми уже обладают те или иные общества, с новыми формами создания, приобрете-

ния и распространения знаний, которые используются в рамках модели «экономики знания». В современном мире прослеживается чёткое разделение стран на экономически развитые, в которых знания занимают ведущее положение и на их основе создана «экономика знания», и страны экономически неразвитые, характеризующиеся низким экономическим ростом и слабым интересом к науке и знаниям. Эта проблема может быть решена за счёт широкого использования знаний в экономике, появления новейших технологий, развития системы образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Велихов, Е.П. Промышленность, инновации, образование и наука в Российской Федерации [Текст] / Е.П. Велихов, В.Б. Бетелин // Вестник Российской академии наук. – 2008. – № 6. – С. 47.
2. Корсани, А.К. К критической теории когнитивного капитализма [Текст] / А.К. Корсани // Горц А. Нематериальное знание, стоимость и капитал. – М.: ГУ-ВШЭ, 2010. – С. 176.
3. Маркс, К. Сочинения [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Изд-во полит. литературы, 1968. – 2 изд-е. – Т. 46. – Ч. 1. – 559 с.
4. Полякова, Н.Л. От трудового общества к информационному: западная социология об изменении социальной роли труда [Текст] / Н.Л. Полякова. – М.: Наука, 1990. – 132 с.
5. Федотова, В.Г. Социальные инновации как основа процесса модернизации [Текст] // Вопросы философии. – 2010. – № 10. – С. 1-15.
6. Хайек, Ф. Экономическая теория и знание [Текст] / Ф. Хайек // Индивидуализм и экономический порядок. – М.: Изограф, 2001. – С. 51-71.

REFERENCES

1. Velikhov E.P., Betelin V.B. Promyshlennost', innovatsii, obrazovanie i nauka v Rossiyskoy Federatsii [Industry, Innovation, Education and Science in the Russian Federation]. Vestnik Rossiyskoy akademii nauk [Herald of the Russian Academy of Sciences], 2008, no. 6, p. 47.
2. Korsani A.K. K kriticheskoy teorii kognitivnogo kapitalizma [On the Critical Theory of Cognitive Capitalism]. In: Gorz A. Nematerial'noe znanie, stoimost' i kapital [L'«immatériel – Connaissance, Valeur et Capital]. Moscow: GU-VShE Publ., 2010. P. 176.
3. Marx K., Engels F. Sochineniya [Collected Works]. Moscow: Izd-vo polit. literatury, 1968, 2 ed., vol. 46, ch. 1, 559 p.
4. Polyakova N.L. Ot trudovogo obshchestva k informatsionnomu: zapadnaya sotsiologiya ob izmenenii sotsial'noy roli truda [From Labor Society to Information Society: Western Sociology about the Changing Social Role of Labor]. Moscow: Nauka, 1990. 132 p.
5. Fedotova V.G. Sotsial'nye innovatsii kak osnova protsesssa modernizatsii [Social Innovation as the Basis for Modernization Process]. Voprosy filosofii [Issues of Philosophy], 2010, no. 10, pp. 1-15.
6. Hayek F. Ekonomicheskaya teoriya i znanie [Economic Theory and Knowledge] In: Individualizm i ekonomicheskii poriyadok [Individualism and Economic Order]. Moscow: Izograf, 2001. Pp. 51-71.